

# Феноменология жестокости\*

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Природа, 1975. — № 1. — С. 89–101.*

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ  
ПСИХИАТРА

Профессор К.А. Семенова

На протяжении 10 лет я — председатель секции охраны животных — постоянно сталкиваюсь с явлением жестокости. В Уголовном кодексе РСФСР слово «жестокость» применяется и понятие жестокости существует. Как же жестокость проявляется?

Когда нам приходится знакомиться с людьми, находящимися в местах заключения, мы сталкиваемся с полным презрением к морали, полнейшим равнодушием к страданиям другого человека, к боли, но, конечно, — не к своей. Именно это презрение к чужому страданию, чужой боли и дает возможность совершать противозаконные действия — убийства, насилия, избиения и т. п.

Как формируется жестокий человек, не признающий иных страданий, кроме собственной боли? Такой человек проходит через определенный психологический барьер — барьер преодоления сочувствия к чужой боли.

Иной ребенок, когда он мал, давит жуков, мучает птиц и кошек, и их боль, их страдания постепенно становятся ему безразличны. А когда он наберется силенок и начнет мучить ребенка поменьше себя (или послабее), у него появляется стереотипное, равнодушное отношение к чужой боли. Не так давно четыре мальчика убили пятого. Всем им было по 14 лет. Когда зашел разговор с ними об их любимых играх, занятиях, оказалось, что их увлечение — вешать собак и топить кошек.

Сущность явления жестокости, вероятно, в значительной степени заключается еще и в своеобразном самоутверждении интеллектуально слабого человека. Так, индивид, не имеющий в достаточной степени возможности утвердить себя как сильного, волевого, умного, знающего человека, или ребенок, не способный проявить себя в учебе, в искусстве, в спорте, но обладающий большим честолюбием, старается утвердить себя как-то иначе. Чаще всего он стремится подчинить себе слабого, заставить хотя бы его признавать свою силу. Сначала этот слабый — кошка, собака, потом — более слабый человек.

Например, девятилетний мальчик (Москва) прокалывал глаза голубям, мучил других животных. Мало того, он вовлек в компанию 20 других детей, причем среди них оказались и девочки. Сначала он заставлял этих ребят — под угрозой избиения — смотреть на то, что делает сам. Затем, постепенно не только мальчики, но и девочки стали соревноваться с ним в жестокости.

Если посмотреть, кто мучает животных, станет видно: в основном это подростки и взрослые с низким уровнем развития. Они могут учиться в школах, техникумах, но дальше этого не идут: их интересы узкие, а претензии непомерные. И одним из путей удовлетворения их честолюбия становится жестокость.

К нам в Общество приходят сотни писем об отстрелах животных на улицах городов и сел в присутствии детей. Случается, люди, проводящие отстрел, отнимают животных у детей. Печально даже не то, что незаконно убьют кошку или собаку, имеющих хозяев (хотя и это, конечно, возмутительно), а то, что несправедливый, жестокий поступок западает в душу детей, и они начинают верить в невозможность сопротивления жестокости и несправедливости. Ощущение этой беспомощности нередко превращает ребенка в неврастеника, делает его неспособным к вере в добро. Этим детей вы уже не убедите в справедливости поступков взрослых. Когда читаешь письма таких детей, становится больно за их будущее.

И, наконец, существует жестокость ученых, работающих с животными. Нам прислали фотографию, на которой изображены две студентки 3 курса одного из медицинских вузов. Студентки хохочут над умирающей собакой, вышедшей из наркоза с выпавшими внутренностями. А ведь эти студентки должны стать врачами...

Можно привести много примеров, когда опыты над животными проводятся без наркоза, причем нередко это не оправдано. Я перевидала на своем веку много вивариев, где содержатся подопытные животные. К

сожалению, бывают виварии, которые скорее можно назвать камерами пыток. На такой базе подлинно научная деятельность строиться не может, хотя бы потому, что на больном, истощенном животном можно изучать лишь патологию.

Наша общественность должна уделять больше внимания феномену жестокости. В частности, предотвращению жестокого обращения с животными могло бы помочь создание секций охраны животных во всех городах. Одним из главных направлений деятельности этих секций должна стать борьба с развитием жестокости в характере детей и подростка.

## С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БИОЛОГА

Д.Н. Кавтарадзе

Почему студенты-биологи занялись таким вопросом, как жестокое отношение к домашним животным? Мы столкнулись с тем, что современные городские дети, оторванные от природы, не знают ее, не любят или, как часто говорят, не «чувствуют» природы. Они мало общаются (или совсем не общаются) с домашними животными. Наша дружина стала заниматься вопросами пропаганды гуманного отношения к животным среди детей и взрослых. Многочисленные факты жестокого отношения к домашним животным насторожили нас. Нам казалось, что если человек жестоко относится к кошкам, собакам, голубям в городе, то чего же от него можно ожидать, когда он окажется на природе, да еще один, без свидетелей...

Мы решили проанализировать мнение на этот счет широкой аудитории. Были организованы выступления, в которых рассказывалось о случаях жестокого обращения с животными, по Всесоюзному радио, в «Комсомольской правде», в журнале «Охота и охотничье хозяйство». Выступления вызвали поток писем. Более 400 писем были обработаны по специальной системе. Был получен таким образом целый ряд показателей.

Кого волнует эта проблема? Авторами писем оказались: служащие— 41 %, пенсионеры — 25, учащиеся — 19, рабочие—13, прочие 2%. Мужчины и женщины — примерно поровну. Больше всего писем пришло из РСФСР, Украины, Белоруссии.

Все случаи можно разделить на так называемую бытовую жестокость и небытовую — отстрел собак на улицах городов и прием животных за деньги от детей на ветеринарных станциях или в заготконторах вопреки действующему законодательству.

Судя по письмам, география распространения случаев жестокости примерно совпадает с распределением плотности населения.

Убедившись, что само явление — реальность, мы приступили ко второму этапу работы: занялись изучением конкретных проявлений бытовой жестокости. Была разработана учетная карточка, на которую заносился каждый случай. Полученные результаты не являются исчерпывающими, а лишь затрагивают проблему в самом первом приближении, но они весьма красноречивы.

Где происходили учтенные случаи? Во дворах — 55,5%, на улицах — 18,1, в подъездах — 8,4, в квартирах — 6,9 и в других местах — 11,1%. По времени: утром — 17,5%, днем — 47,2, вечером — 23,5, ночью — 11,8%. Чаще всего, как видно, случаи жестокости отмечаются днем, когда трудовое население находится на работе.

Жестокие деяния в одиночку совершаются в 45,3% случаев, вдвоем — в 32, группой (более двух) — в 22,7%. Более половины случаев совершается группами из двух и более человек, т. е. это групповые деяния. Для нас это очень важно, потому что дает возможность предполагать вовлечение новых членов в такую группу.

По характеру вред и его последствия для владельцев пострадавшего животного можно разделить на материальный ущерб, моральный ущерб и особые потрясения. Материальный ущерб — 3,8% случаев (обычно это касается охотников, потерявших собак), моральный — 69,8% случаев, вред здоровью (нервное потрясение, шок, обмороки, заикание детей, а также случаи помещения в психиатрические клиники и др.) — 26,4% случаев.

Когда мы спрашивали потерпевших, какую они видят возможность возмещения ущерба, нам отвечали: возможности нет — в 71,5% случаев; частичная возможность есть — 28,5%.

Какого возраста люди совершают жестокие поступки? От 3—4 лет и до 60. Спрашивается, если жестокий поступок совершают дети 3—4 лет, можно ли считать это жестокостью? Думается, нет, но факты мы приводим, ибо они существуют.

Следует обратить внимание на два возрастных пика проявления жестокости: один — в 14—15 лет, выражен очень резко, другой — около 50 лет, менее явно.

Анализ социального положения людей, совершающих жестокие поступки, показал следующее: учащиеся — 55%, рабочие — 28,2, служащие — 14,1, пенсионеры — 2,7%. По образованию: начальное — 37,0%, неоконченное среднее—14,8, среднее 44,5, высшее —3,7%.

Пока нам удалось собрать немного сведений о повторности проступков (от двух до пяти раз). Она составляет 78% случаев. Таким образом, проявление жестокости — явление не случайное для большинства из тех, кто совершает жестокие проступки.

Мы пытались выяснить образ жизни родителей в семьях, где дети совершают жестокие поступки. В этих семьях часто отсутствовал один из родителей или родители вели антиобщественный образ жизни.

Было важно проследить связь между жестоким отношением к животным у подростков и их последующей судьбой. Большую помощь нам оказал Московский уголовный розыск. По данным секции охраны животных были составлены списки детей, замеченных в жестоком отношении к животным 3—4 года назад; эти списки мы передали в МУР. Оказалось, что из 31 человека трое находятся сейчас в заключении, причем один — вторично.

С проблемой жестокости связана другая проблема — содержания животных в городах. В печати иногда появляются статьи, в которых говорится, что животные, прежде всего кошки и собаки,— это биологическая угроза нашему здоровью, это колоссальное число укусов. Сообщалось, например, что в Московском пастеровском пункте регистрируется 10 тыс. укусов в год, причем большая часть укушенных — дети.

В журнале Московского пастеровского пункта со слов пострадавшего записывается целый ряд сведений. Среди них — возраст пострадавшего, тяжесть полученных повреждений, ситуация, при которой человек пострадал, и, наконец, какое животное причинило травму — имеющее хозяина или бесхозное.

Изучение почти тысячи случаев укусов за январь и май 1972 г. показало, что наибольший процент укусов вызван неумелым обращением с собаками и кошками, незнанием привычек животных. И здесь мы встречаем те же, уже известные нам пики: 14—15 и 50 лет.

Укусы кошек составляют 11 % всех зарегистрированных укусов в Московском пастеровском пункте, причем они всегда спровоцированы людьми, причинившими животному боль. Неспровоцированных случаев нет.

Из общего числа зарегистрированных случаев довольно большой процент составляют укусы самых различных животных: хомячков, белых мышей, морских свинок, белок. Есть также и пострадавшие от лошадей, петуха, ежа, леопарда и даже... от человека. Вот так получается цифра 10 тыс. укусов. Необходимо добавить, что — зарегистрированные «укусы» — это не только настоящие укусы, но и царапины, ссадины и гематомы. К тому же надо учесть, что пастеровский пункт Москвы обслуживает кроме самой столицы еще и Московскую область.

Предположим, что мы избавимся от всех бесхозных животных, спровоцированные укусы которых составляют лишь 10% от общего числа. Но ведь и в таком случае останутся те 90% укусов, которые приходятся на животных, имеющих хозяев!

Существует ли какая-нибудь законодательная практика в борьбе с жестоким отношением к животным?

У нас в СССР 6 союзных республик (Азербайджанская, Армянская, Казахская, Туркменская, Узбекская, Эстонская) приняли законы об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. В других

странах, например в Англии, существует ряд законов, предусматривающих штраф, тюремное заключение на срок не более 3 месяцев и другие виды наказания. Англия — единственная страна, в которой существует ответственность за оставление животных без присмотра. Уголовный кодекс Франции, по состоянию на 1965 г., предусматривает различные наказания за жестокое обращение с домашними животными: тюремное заключение от 2 до 6 месяцев, штраф от 2 до 6 тыс. франков. В случае рецидива наказание удваивается. Закон о защите животных имеется также в ФРГ.

Итак, жестокость по отношению к животным — это лишь форма выражения жестокости человека. В ряде случаев она служит показателем социальной установки личности. Так называемые безмотивные преступления наталкивают на мысль, что жестокость может быть самоцелью, хотя юристы до сих пор не изучают жестокость как особое явление: оно проходит лишь как фоновое, отягчающее обстоятельство.

Мы убеждены в том, что борьба с жестокостью должна быть элементом воспитательной работы, а феномен жестокости должен тщательно изучаться. Необходимо предотвращать случаи жестокого обращения с животными, принимать организационные меры, разрабатывать инструкции по содержанию животных в городах, составленные с учетом биологических особенностей животных.

## С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПЕДАГОГА

К.Н. Благосклонов

Почему встречается жестокость по отношению к животным? Ведь человек не рождается жестоким. Значит, что-то мы просмотрели, не придали значения воспитанию гуманности у ребенка.

Примеров небрежности в дошкольном воспитании можно привести очень много. Вот один из них. Детям, выезжающим с детским садом за город, выдают сачки и учат ловить бабочек. Это способствует исчезновению многих, уже ставших редкими, дневных бабочек. Несравненно хуже, однако, то, что на этой «модели охоты» дети учатся уничтожать живое: ведь этот принцип всеразрешения запечатлевается у ребенка на всю жизнь.

Еще сложнее обстоит дело с воспитанием любви к природе на школьном уровне. Недавно на совещании, созванном Министерством просвещения СССР при участии Академии педагогических наук СССР, разбирался вопрос о школьных учебниках и программах, в том числе об отражении охраны природы в учебниках по естествознанию, биологии. Много, в частности, говорилось об учебнике по зоологии для 6—7 классов, в котором природоохранительный аспект, воспитывающий правильное отношение к животным, почти отсутствует. А иные положения просто неприемлемы, например задание на лето: наловить, умертвить и наколоть на булавки бабочек, стрекоз и шмелей. Нет необходимости изучать, уничтожая; к тому же в учебнике названы группы именно полезных и охраняемых насекомых. В каком положении окажется учитель биологии, скажем, в Латвийской ССР, где шмели охраняются законом?

До сих пор не решен окончательно вопрос о роли анатомирования позвоночных животных на уроках по зоологии. Мы полагаем, например, что недопустимо показывать школьникам 7-го класса вскрытую лягушку обязательно с бьющимся сердцем или демонстрировать дерганье лапой обезглавленной лягушки. Но ведь именно это рекомендовано в одном из руководств для учителей!

Трудности пересмотра программ и учебников под углом зрения современных взглядов на биосферу, экологизация и «гуманизация» биологии состоят в том, что в старую форму изложения (систематического и анатомического) трудно втиснуть новое содержание. Пересмотр неминуемо захватит самые принципы, методы преподавания биологических предметов.

Относительно благополучно обстоит дело с третьей ступенью природоохранительного просвещения — вузовского. Особенно это относится к педагогическим вузам, где введен большой обязательный курс охраны природы. Но и здесь еще, видимо, не все хорошо. Не изъято из употребления одно из пособий по летней практике по зоологии позвоночных для студентов пединститутов, где даются рекомендации вроде: «застрелите клеста и рассмотрите его клюв». Добыть, умертвить, а потом изучить — таков порочный в наши дни педагогический принцип этого пособия.

## О ЖЕСТОКОМ ОТНОШЕНИИ К ЖИВОТНЫМ

Е.М. Крепс

Существует ли вообще та проблема, которая привлекла внимание секции охраны природы Московского общества испытателей природы? Стоит ли обращать внимание на то, что какой-то ребенок из любопытства повесил собаку или сгоряча убил кошку? К сожалению, многие считают, что это мелочи, не стоящие внимания.

Мне кажется, выступления убедительно показали, что проблема детской жестокости существует и что это проблема очень важная, даже более важная, чем кажется с первого взгляда.

Детская жестокость, и в частности жестокость детей к животным,— одно из явлений, о которых нельзя читать спокойно, которые невозможно видеть без возмущения (как и жестокость по отношению к детям). Когда жестокости по отношению к животным совершают маленькие дети (3–5 лет), они это делают из развлечения, не понимая еще, что совершают нечто плохое. Им никто не говорил, что это плохо, что животному может быть больно, что этого нельзя делать.

И вот тут-то начинается вина взрослых, которые с самого начала не воспитывают в детях понимания того, что все это дурно. Начинается с малого: ребенок забавляется — что же тут дурного? Голуби пьют из лужи, мимо проходит мальчик, которого ведет мама или няня. Он замахивается на голубей палкой, те взлетают. Что тут дурного? Ведь ребенок забавляется! Котенок или щенок лакает из чашки, ребенок хватается за хвост, его никто не удерживает... Так эти «забавы» поддерживаются, подкрепляются беззащитностью и безмолвностью жертв, безнаказанностью этих поступков и, подчеркиваю, равнодушием старших. Взрослую кошку или собаку ребенок рано начинает остерегаться хватать за хвост, так как та царапает или огрызнется. Он уже начинает это понимать. Обидишь сестренку — та закричит, прибегут родители, начнут объяснять, что так делать нельзя, или даже накажут. А зверек обычно страдает (или даже гибнет) молча.

В самых разных социальных группах, к сожалению, часто, очень часто не воспитывают с раннего детства «чувство добра», не учат тому, что надо быть добрым по отношению к другим детям, к животным, не обижать слабых. А это надо показывать своим примером, ухаживать за животными, заботиться о них, приучать к этому детей.

В жизни слишком часто мы наблюдаем обратное. Ребенок на каждом шагу видит отвратительные примеры жестокости по отношению к животным со стороны взрослых.

У соседки кошка или собака (знакомая ребенку Мурка или Жучка) принесла котят или щенят, и соседка их утопила. Это рассказывается как нечто обычное, без удивления и без негодования. Ребенок все это «регистрирует». Каждый нормальный ребенок, естественно, тянется с живым интересом, с лаской, с миленьким к котенку, к щенку — и вдруг тетя их положила в мешок и бросила в реку!

Все эти факты жестокости к животным со стороны взрослых не могут не влиять на детскую психику. Они закрепляют уже возникшую у многих детей, никем не исправляемую, безнаказанную жестокость к животным, к тому же у более старших детей подстегиваемую нездоровым любопытством. Мы все знаем дикие случаи, когда дети постарше ловят собак, доверчиво дающихся в руки на приманку или просто чтобы поиграть с детьми, а эти мальчики и девочки вешают их ради развлечения и любопытства. У этих детей никто не воспитывал любви и сочувствия к животным, доброго отношения к ним.

А дальше начинается самое существенное и самое печальное. Дело в том, что у многих детей эта безнаказанная жестокость и бессердечие к животным закрепляется и вырождается в жестокость подростков к товарищам (как из своей среды, так и к «чужакам»). Приходится читать (или слышать) страшные случаи истязаний и даже убийств подростками одного из своей компании, особенно если он чем-то от них отличается, например любит книги или не имеет пристрастия к курению или выпивке.

Таким подросткам мучить животных уже не интересно, ибо это не дает тех «волнующих» ощущений, какие они испытывают, истязая людей. И хотя эти «милые» подростки уже хорошо понимают, что делают недозволенное и страшное дело, но надежда на тайну и на безнаказанность («мы ведь несовершеннолетние!») подбадривает их.

Приходится видеть отвратительные, в основном американские фильмы, в которых показываются, например, бессердечные, жестокие «игры» юношей и девушек (обычно из состоятельных кругов), в которых на карту ставится жизнь товарища (часто выбор по жребию) и которые оканчиваются его гибелью. Тут уже начинается соревнование на бессердечность, на «силу характера». Всегда найдется вожак, фюрер, более опытный, более жестокий, более равнодушный к чужому страданию, чем остальные. Он и становится

примером для подражания, примером для более слабых: как же, ведь он — «настоящий мужчина», он командует всеми... Вредное действие этих фильмов огромно, так как подобные «герои» становятся примером для некоторых подростков. А все частенько начинается с жестокости по отношению к животным.

Жестокость подростков, а потом и взрослых парней, издевающихся над своими беззащитными жертвами, культивируется отсутствием противодействия. Можно привести много примеров, когда усиление строгости по отношению к хулиганам, усиление надзора, несколько суровых показательных приговоров сразу сокращало эти безобразные, антиморальные и жестокие выходки, ибо исчезала вера в их безнаказанность.

В преступном мире, в мире уголовников, отсутствие жалости и сочувствия к страданиям другого становится уже своего рода законом, кодексом поведения. «Урки» играют в карты, и когда у проигрывающего не остается на что можно играть, спокойно играют, например, на его глаз или на глаз кого-нибудь другого, не имеющего отношения к игре. И проигравший безропотно отдает свой глаз, а кому-нибудь из игроков приказывают осуществить прокол глаза. Или проигравший должен проколоть чей-то глаз. Хладнокровие, безжалостность в исполнении своего «долга» высоко ценится, поднимает новичка в глазах вожаков. Так подготавливается и равнодушие к убийству.

Особенно безжалостное, издевательское отношение наблюдается к людям не из своего мира, к «фраерам». Над ними издеваются, мучают без всякого сострадания, особенно если не встречают отпора. Но стоит «уркам» столкнуться со смелыми и стойкими людьми, готовыми, не страшась последствий для себя, дать решительный отпор, все становится на свое место, так как исчезает чувство безнаказанности за безобразия, за произвол, исчезает беззащитность жертвы.